

Р. В. РОМАНОВ

Меня зт

Роман Романов

**Сквозь призму
языкового сексизма**

«Издательские решения»

Романов Р.

Сквозь призму языкового сексизма / Р. Романов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908852-9

Эта книга посвящена одной из острых проблем современности — феминитивам. Рассматривая вопрос употребления наименований лиц женского пола с феминистской точки зрения, автор подробно отвечает на вопросы, связанные с ними. Большую часть книги занимает словарь с толкованиями. Кроме того, в публикации приводятся примеры употребления феминитивов: как в прошлом столетии, так и сейчас. Книга будет полезна тем, кто интересуется внедрением феминитивов-неологизмов в нашу речь.

ISBN 978-5-44-908852-9

© Романов Р.
© Издательские решения

Содержание

О чём, для кого и зачем эта книга?	6
Феминитивы и символ подчёркивания	7
Подчёркивание	8
История возникновения. Использование	9
Феминизация русского языка: от Киевской Руси до XXI в.	10
Средневековье	11
Петровская эпоха, дворцовые перевороты и эпоха просвещения	12
XIX в.	13
XX в.	15
Современность	17
Главный итог	18
Феминитивы в разных языках	19
Русский язык	19
Украинский язык	20
Белорусский язык	21
Английский язык	22
Немецкий язык	23
Французский язык	24
Чешский язык	26
Польский язык	28
Важно ли употреблять феминитивы?	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сквозь призму языкового сексизма

Роман Романов

Дизайнер обложки Д. Н. Ерослаева

© Роман Романов, 2018

© Д. Н. Ерослаева, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-8852-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О чём, для кого и зачем эта книга?

Безусловно, русский язык можно назвать одним из самых богатых языков мира. Его аспекты закреплены не только в учебниках по русскому языку, но и в справочниках, словарях, отдельных статьях. Русский язык богат различными языковыми единицами: существительными, глаголами, прилагательными и др. Нас интересуют существительные, а именно существительные женского рода со значением лица.

Появление слов с так называемым оттенком «женскости» обусловлено исторически: они нашли свое отражение в религиозных текстах, книгах, журналах, газетах, интернет-ресурсах, а также в обиходной речи. Мы без труда употребляем термины, указывающие на близкородственные или дружеские отношения, на социальное или географическое положение. Но термины-неологизмы, указывающие на профессию, употреблять не можем. К последним относят новые слова, появившиеся в результате феминизации русского языка, – *неофеминитивы*.

Как бы это странно ни звучало, носитель_нице языка иногда бывает трудно принять тот факт, что язык подстраивается под происходящие в мире изменения: появление новых видов деятельности, терминов и т. п.. А еще труднее понять, что в русском языке необходимо устранение языковой дискриминации – образование недостающих наименований лиц женского пола к наименованиям лиц мужского пола. Важно для каждого из них образовать «принудительную» пару, употреблять различные гендерные вариации при обращении к смешанной аудитории и др.

Интернет – источник всех новостей в мире. Если вы дружите с такой сложной системой, как интернет, то без труда сможете найти значения терминов *феминитив*, *маскулинитив*, *гендергеп*. Маловероятно однако, что вы найдете книги по этой теме, так как их не существует. Я решил устранить этот пробел, написав книгу, как нетрудно догадаться, об аспектах феминизации русского языка.

В книге поднимаются проблемы словообразования и его результатов: употребление феминитивов, корректность их использования. Более того, мы рассмотрим примеры употребления феминитивов как в научной литературе, так и в художественной.

При написании этой работы возникали проблемы с подачей материала: как сделать так, чтобы прежде всего читательница понимала, о чём идет речь. Конечно, книга будет полезной и для читателей, так как они тоже могут принимать активное участие в продвижении феминитивов. Проблемы были с поиском статей о феминитивах, о их употреблении в разных мировых языках: русском, английском, французском и др. Но мне удавалось находить нужные статьи – интересующий вас список можно посмотреть в конце, в «*Списке литературы*».

Слушая и читая, как окружающие критиковали элементарное слово «*авторка*», я всё больше и быстрее стремился написать эту книгу. И вот, она готова. Вы можете заглянуть в «*Содержание*», чтобы составить первое впечатление о книге. Я не обижусь, если Вы, уважаем_ая читатель_ница, не будете употреблять феминитивы, указывающих на профессию или род занятий. Ведь главное – это не столько результат работы, сколько полезность проделанного труда.

Феминитивы и символ подчёркивания

В современном русском языке почти всё строится на андроцентризме – практике, размещающей мужчину и мужскую точку зрения в центре взгляда на мир. Ситуация, при которой исходная форма какого-либо слова имеет женский род, крайне редка. Так, большинство неологизмов со значением лица будет иметь изначально мужской род: *абыюзер, блогер, пиарщик, экстрасенс, ютубер* и мн. др. Такие слова называются *маскулинитивами*. Слов женского рода, созданных без опоры на «мужскую основу», очень мало: в большинстве случаев это термины родства. Такие слова называются *феминитивами, или феминативами, или наименованиями лиц женского пола, или существительными женского рода со значением лица, или словами с оттенком «женскости»*. Отмечу, что феминитивами называются не только привычные нам обращения к женщине, но и новые, созданные по аналогии с устоявшимися.

История возникновения феминитивов тесно связана с идеями феминизма и гендерного равенства. Можно выделить основные причины их появления:

- Необходимость назвать женщину, «традиционно» занятую предписанным для неё трудом: *гувернантка, кухарка, няня, экономка* и др.
- Уравнение в экономических, социальных и политических правах мужчин и женщин: *адвокатесса, врачиха, большевичка, губернаторша, редакторша, политичка* и мн. др.
- Совершение женщинами каких-либо важных открытий или их вклад в некие значимые события. Например, поскольку женщины принимали непосредственное участие в военных событиях 1941—1945 гг., их стали называть *ветеранками*.

Многие неофеминитивы носительницами языка воспринимаются как шуточные, странные, непонятные, а порой и оскорбительные. Поэтому редки случаи, когда употребление простейшего феминитива «авторка» не вызывало негативные ассоциации.

Употребление феминитивов обширно практикуется в феминистских и про-феминистских сообществах, созданных в целях предотвращения андроцентризма в лингвистике и языкового сексизма в целом.

Подчёркивание

Поскольку книга направлена на предотвращение языкового сексизма, вы не встретите слов мужского рода в качестве обобщенных. Чтобы этого не происходило, между основной частью слова и маскулинным/феминным окончанием я ставлю так называемое *подчёркивание* – *гендергэп*, или *гендерный пробел*, или *гендерный разрыв* (... носитель_нице языка иногда бывает трудно принять тот факт, что...).

История возникновения. Использование

Подчёркивание впервые было использовано Стеффеном Китти Херманом (нем. *Steffen Kitty Herrmann*) в журнале «Атганса» в 2003 г. (*Gendermigrant_innen*). Слово «гендергэп» не является немецким словом, оно заимствовано из английского языка (*gender gap*). До появления этого термина символ назывался *подчёркиванием* (нем. *Unter_schtrichen*). Вместо устоявшегося «_» некоторые активист_ки стали использовать в качестве гендерного разделения символ астериска («*») – *гендерную звёздочку* (нем. *Gender*Star*).

В 2009 г. между редактор_ками различных изданий произошел диссонанс по поводу того, какое будущее ждёт эту тенденцию. Одни утверждали, что это слишком большая путаница, другие, – что эффективнее использовать звёздочку, третьи, – что «*» и «_» – «нарушители», которые только и делают, что раздражают. Под влиянием феминистского движения и квир-сообщества было решено использовать символ подчёркивания: так легче воспринимать текст. Активист_ки заявили, что носитель_ницы языка могут использовать и обе формы, если их не устраивает подчёркивание. Астериск стал использоваться только в квир-среде и только в отношении транс*персон.

Гендерный пробел принял на себя две функции: *обращение к смешанной аудитории* и *неопределенность гендера собеседни_цы*, например: «Ты действительно уверен_а в своём выборе?».

Считается, что именно немецкий язык распространил тенденцию использования подчёркивания в качестве предотвращения гендерной дискриминации. В испанском языке его аналогом является «собачка»: *amigo@s* (*друзья и/или подруги*), в русском – символ подчёркивания: *кинокритик_есса* (*кинокритик и/или кинокритикесса*).

И в русском, и в немецком языках гендергэп строится по одной модели: подчёркивание ставится между основной частью слова и суффиксом «женскости»: *Ärzt_innen* (*доктор_ки*); *адвокат_ессы*, *писатель_ницы*. Важно отметить, что постановка подчёркивания и его аналогов характерна не только для имён существительных, но и для прилагательных, глаголов, числительных и других частей речи: *замечательн_ая*, *интересн_ая*, *прекрасн_ая* (также и для причастий: *обучающ_аяся*, *стремящ_аяся*); *понял_а*, *сделал_а* (и в настоящем времени для небинарных, использующих множественное число: *сдела_ют* (*сделает/сделают*)); *од_на*, *дв_е*; *е_ё*, *кажд_ая*, *он_а*. Употребить слово с символом (например, *активист_ки*) равносильно тому, что написать обе вариации мн. ч. (*активисты* и *активистки*). В обиходной речи рекомендуется употреблять обе формы мн. ч., однако можно делать так называемую *гортанную смычку* – паузу между основой слова и окончанием. В некоторых случаях практикуется употребление субстантивированных частей речи, например: *обучающиеся*, *рабочие* и др.

Постановка феминного окончания после «_» не всегда является обязательным. Это делается для того, чтобы указать, что в смешанной аудитории есть представитель_ницы разных гендеров. После основной части может ставиться и маскулинное окончание: *обучающ_ийся*, *учени_к*. Если окончания нет, то оно будет «нулевым»: *супруг_*, *человек_*¹.

На некоторых сайтах, посвященных феминизму, гендерному насилию и самовыражению, встречается употребление подчёркивания. Например, на одном из украинских ресурсов наблюдаем: «У мужчин меньше шансов столкнуться с насилием со стороны *партнёр_ки*». В других случаях возможно и употребление форм вида «активный/ая», например: «Страх не найти *новую/ого партнёрку/а* сдерживает трансгендерных людей от ухода из насильственных отношений». Таким образом, мы наблюдаем постепенное внедрение прочих языковых средств для предотвращения языкового сексизма.

¹ В феминистской среде распространён феминитив «человека».

Феминизация русского языка: от Киевской Руси до XXI в.

Феминизация русского языка – это активное внедрение феминитивов в русский язык путем их употребления в письменной и обиходной речи.

В этой главе вы ознакомитесь с историей наименований лиц женского пола. Преимущественно будут записаны переведенные феминитивы, однако могут быть и исторические формы.

Средневековье

С появлением письменности на Руси возникла необходимость называть деятельность лица правильно. Преимущественно образовывались только наименования лиц мужского пола, но и женщины не были вне зоны видимости. Первые феминитивы, являющиеся непроемными, обозначали родственные отношения: *баба, жена, невеста, свояченица, сестра, сноха, вдова, тёща* и др. Из языка восточных славян пришли: *грешница, наложница, раба, родительница* и др. Большинство непроемных феминитивов относилось к стилистически нейтральной лексике, некоторые можно отнести к книжному, высокому стилю (*дева*) или к просторечию (*баба*). Появлялись и первые производные наименования лиц женского пола, например: *раб – раба* (то же, что и *рабыня*). Большая часть феминитивов в ту эпоху – это термины родства, отражающие положение женщины в семье: *детородительница* (родившая ребёнка), *веденица* (законная жена), *мужатая* (замужняя женичина), *сложница* (участница ложа), *сожительница* и мн. др.

С принятием христианства на Руси появилось немалое количество феминитивов, обозначающих связь женщины с религией, с церковью: *бодима* (обманища), *грешница, зеленица* (колдунья). Встречались также наименования христианских подвижниц: *диаконисса, служебница* (служительница церкви), *сострадальница*.

Незначительным было количество наименований лиц женского пола, характеризующих женщину по роду деятельности или положению в обществе. Чаще всего они были связаны с ремеслом или торговлей: *княгиня, королица* (королева), *металька* (гадалка), *плясница* (плясунья), *поварница* (поварка), *правительница* (управляющая кораблём), *работница, ткаля* (женичина, ткавшая полотно), *торговка*. (И говорят они: «Госпожа **княгиня** Феврония! Весь город и бояре просят у тебя: дай нам, кого мы у тебя попросим!» – Е. Еразм, «Повесть о Петре и Февронии Муромских»).

Большинство старославянских феминитивов было образовано при помощи суффиксов «-иц-» (*посадник – посадница, поручник – поручница, служебник – служебница*) и «-ниц-» (*жизнородитель – жизнородительница, братарь – братарница, светородитель – светородительница*).

В древнерусский период наблюдается незначительное образование феминитивов. Это можно объяснить тем, что ведущая роль в обществе была за мужчиной – управление государством, служба в армии, изготовление орудий – тогда как женщины занимались «женскими» делами: уборка избы, готовка, уход за детьми и за мужем. Именно поэтому так мало существовало феминитивов, именующих женщину по роду деятельности и положению в обществе. Роль женщины, прежде всего, отражалась в наименованиях родства, а также по её отношению к церкви.

Петровская эпоха, дворцовые перевороты и эпоха просвещения

Появились первые школы и первый театр, была создана Российская академия наук, основателем которой был литературовед М. В. Ломоносов. Но спроса на женский труд по-прежнему не было.

В XVIII в. появлялись первые салоны, предположительно являющиеся основой для возникновения будущих женских движений. Яркой представительницей подобных движений можно считать княгиню Е. Р. Дашкову, однако ее должность по-прежнему называлась *директором РАН*. Возникла потребность в новых наименованиях лиц женского пола, например: *баронесса*, *дворянка*, *мадемуазель*; *архитекторша* (жена архитектора), *асессорша* (жена асессора), *малярша* (малярша, малярша) и др.

Потребность в наименовании женщины «правильно» была обусловлена как изменениями в общественной жизни, так и развитием международных контактов России. К концу XVIII в. появились феминитивы, имеющие коррелятивные пары с именами мужского рода: *актёр – актриса* (Все актёры и **актрисы**, окружа бюст Волтеров, увенчивали его лавровыми венками. – Д. И. Фонвизин, «К П. И. Панину»), *башиmachник – башиmachница* (Вот едет торговка из рыбного ряда с своею соседкою **башиmachницей!** – Н. М. Карамзин, «Письма русского путешественника»), *барабаничик – барабанищица*, *танцор – танцорка*, *оперист – оперистка*, и не имеющие коррелятивных пар: *веночница* (женщина, плетущая венки), *молочница* (женщина, поставляющая молоко на продажу) (*В последней ролю **девки-молочницы** играла та актриса, которая в «Дон-Карлосе» представляла королеву: какое превращение!* – Н. М. Карамзин, «Письма русского путешественника») и др. Также встречались и наименования по деятельности мужа с помощью суффиксов «-ш-» (*адмиральша, генеральша, адвокатша, аптекарша, министрша*) и «-ниц-» (*полковница*).

М. В. Ломоносов, проведя лингвистический анализ, отметил, что феминитивы со значением лица делятся на следующие группы:

– Женские, от мужских происходящие, по большей части кончаются на *ка, ха, ца, ша, ня*: *пастушка, щеголиха, генеральша, мастерица, княгиня*.

– Имена, значащие чины Российские, в женском кончаются на *ца*: *императрица, полковница, порутчица (поручица), постельница, советница, царица, черница*. Не входят: *воеводиша, княгиня, королева, крестьянка, управительша*.

– Иностранные имена, чины значащие, кончаются в женском на *ша*: *бригадирша, генеральша, гофмейстерша, капитанша, капральша, фельдмаршалша*. Не входят: *дьяконица, игуменья, пономарица, попадья, протопопица, солдатка*,

– Мастерских людей имена в женском роде, когда и мастерство им приписывается, кончаются на *ца*: *калашница, колачница, мастерица, перевозчица, хлебница, шапочница*. Если ж просто значат жену мастерского человека, кончаются по большей части на *иха*: *кузнечиха, сапожничиха*, однако могут употребляться и на *ца*.

XIX в.

Широко распространенными были группы феминитивов, выделяемые по следующим критериям: *по возрасту* (девица, девушка, молодичка, молодуха, старуха и др.); *по социальному положению* (баронесса, виконтесса, герцогиня, графиня, крестьянка, маркиза и др.); *по религиозному признаку* (баптистка, еретичка, католичка, лютеранка, язычница и др.); *по брачным отношениям* (безмужняя, вдовица, любовница, невеста, сожительница и др.) – к этой группе относятся и производные формы на «-ш-» и «-иц-» (аптекарьша, генеральша, дьяконница, майорша и др.); *по родственным отношениям* (бабушка, дочь, племянница, мать, свекровь, сноха и др.); *по национальному признаку* (англичанка, американка, итальянка, калмычка, немка и др.); *по коммуникабельности* (благожелательница, заступница, землячка, соперница, соседка и др.); *по внутренним качествам* (авантюристка, болтунья, завистница, кокетка, лгунья и др.); *по месту жительства* (горожанка, жилица, селянка, чужеземка и др.); *по профессии и роду занятий* (акушерка, белошвейка, букетчица, блинница, горничная, гувернатка, директорша, докторша, домохозяйка, жнея, заводчица, ключница, огородница, повариха, прачка, прядильщица, торговка, швея, экономка и др.) – в конце XVIII в. у многих слов развивалось другое значение – наименование лица по профессии, например, *директорша*: 1) жена директора, 2) «женщина-директор»; *по отношению к высшей власти* (ближняя барышня, государыня, статс-дама, императрица, монархиня, принцесса крови, фрейлина и др.)

Как мы видим, происходило обогащение русского языка неоминитивами, которые, как правило, указывали на род занятий, «традиционно» присущий представительнице женского пола, например: *модистка* – торговка, продающая модные товары; *кофейница* – та, кто гадает по кофе. Последний неоминитив был отражен в произведении российского журналиста и писателя Н. И. Новикова «Живописец»: *Он пошел к кофейнице и приказал отгадывать о честности своей жены.*

Выбор форм обращения зависел от социального положения, степени родства и эмоциональной настроенности участниц разговора. Поэтому, с одной стороны, мы встречаем такие формы, как *милостивая государыня, ваше сиятельство*, а с другой – *свет мой, мой ангел, душа моя.*

Не исключено и пересечение групп. Например, слово «баба» одновременно указывает на принадлежность лица к женскому полу, называет замужнюю женщину низшего сословия и именует женщину по родственным (в значении *бабушка*) и брачным (в значении *жена*) отношениям. Таких форм достаточно много: *жена, графиня, герцогиня, дворянка, библиотекарьша* и др.

Пополнялась просторечная лексика: *бабка, болтушка, женищица (униж. жена), красотка, старушонка* и др. (*Того ради смотреть, ежели где такие непотребные женки и девки, тех высечь кошками и из тех домов их выбить вон...* — Указ Сената от 6 мая 1736 г.; *Неужели ты меня мотовкой называешь, батюшка? Опомнись.* — Д. И. Фонвизин, «Бригадир»).

Количество наименований лиц женского пола, указывающих на профессиональную деятельность, стало активно увеличиваться с середины XIX в. Неоминитивами из этой группы стали: *ассистентка, булавошница, вязальщица, гардеробщица, гравировальщица, дантистка, закройщица, зеленица, зубная лекарка, кандидатка, кассирша, кастелянша, конфетчица, лекарка, наборщица, настройщица, обувщица, оценица, переводчица, перевозчица, перчаточница, специалистка, стенографистка, телеграфистка, фельдшерша, художница, чиновница* («Зачем шлюпка? — сказал я, — вот *перевозчицы*: сядем», — И. А. Гончаров, «Фрегат „Паллада“»; «Главное дело, что Домна Платонова была *художница* — увлекалась своими произведениями», — Н. С. Лесков, «Воительница»).

Появлялись и наименования женщин, связанные с искусством и театральной деятельностью: *бенефициантка, виолончелистка, живописица, композиториша, портретистка, поэтесса* (Тогда был наездом в Москве с славной *живописцей* госпожой *Lebrun*, по-французски, *sonbonatî*, а по-русски, любовник *Riviere*, который мастерски играл комедию, — «Повесть о рождении моём», И. М. Долгоруков; В Петербург приезжала *англичанка*, известная *портретистка*, — П. А. Вяземский, «Старая записная книжка»).

Женщины начинали примыкать к различным мировоззрениям и учениям: *бонапартистка, дарвинистка, демократка, идеалистка, либералка, масонка, непротивленка, нигилистка, славянофилка, роялистка, толстовка, феминистка* (А разве *масонками* могут быть только жёны масонов? — А. Ф. Писемский, «Масоны»; Он еще не встречал *феминистки* с таким обликом, манерами. — П. Д. Боборыкин, «Исповедники»).

Наиболее продуктивным среди аффиксальных основ оказался суффикс «-ш-», обозначающий чаще всего наименование жены по деятельности мужа (*президентша, министрша*). Не стоит забывать и о суффиксах «-к-» (*аферистка, баптистка*) и «-иц-» (*зеленищица, злоумышленница, художница*). В XIX в. некоторые лексемы, образованные с помощью суффикса «-ш-», начинали обозначать не только жену по мужу, но и род деятельности, например: *фермерша* — «жена фермера» или «хозяйка фермы» (Она с одинаковым искусством изображает такие противоположные типы, как энергичная, бойкая, работающая *фермерша* миссис Пойзер, и слабая, несчастная, плаксивая миссис Тюлливвер; такую бездушную, ограниченную эгоистку, как Розамунда (жена Лейдгэта в «Мидцлмарче»), и такую женищину, как Доротея, которая вся полна любви к людям и стремлений к самопожертвованию. — Л. К. Туган-Барановская, «Джордж Элиот. Её жизнь и литературная деятельность»). В конце девятнадцатого столетия в русском языке своё место заняли неоминитивы, образованные с помощью этого суффикса, которые стали иметь только второе значение: *авторша, инициаторша, корректорша* (Кстати, желательно было бы знать, как понимает Милля и Бокля сама *авторша* этой маленькой громовой выходки. — К. Н. Леонтьев, «Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве»). Увеличилось и количество устойчивых сочетаний, именующих женщину по роду деятельности: *классная дама, институтская дама* (Наши *классные дамы* были только *институтские дамы*, а не воспитательницы. — С. Д. Хвошинская, «Воспоминания институтской жизни»). В официальной речи (чаще всего в юридических документах) начинали появляться составные наименования с добавлением слова «женщина»: *женщина-врач, женщина-доктор, женщина-дипломат* и т. п. (Какая была награда *женщине-дипломату* за все труды и пожертвования её? — И. И. Лажечников, «Последний Новик»). Появлялись также и феминитивы, являющиеся не существительными, а субстантивированными прилагательными, например: *больная, заведующая, портная, рабочая*. Выделялись и другие словообразования подобного типа в связи с отсутствием мужской формы — наименования лиц женского пола по роду деятельности, по родственным отношениям: *горничная, замужняя* (*Горничная* в смятении отвечает, что сын его ушел в свою комнату. — Н. Мамышев, «Злосчастны»).

Увеличение количества феминитивов происходило не только благодаря добавлению аффиксов к мужской основе, но и через заимствование иностранных слов: *кокетка* (франц.), *статс-дама, фрау* (нем.), *балерина* (итал.), *гейша* (япон.), *сеньора* (испан.), *леди, мисс, миссис* (англ.) (Ещё утром, на вокзале, ему бросилась в глаза афиша с очень крупными буквами: шла в первый раз «*Гейша*». — А. П. Чехов, «Дама с собачкой»).

В некоторых произведениях употреблялись мужские формы в отношении женщины в том случае, если не было подходящего феминитива, если речь шла о «мужской» профессии или если была необходимость указать на престижность деятельности (*Старшая была музыкантиша, средняя была замечательный живописец*. — Ф. М. Достоевский, «Идиот»).

XX в.

В данный период времени наблюдался интенсивный рост количества феминитивов. Появление неологизмов было связано с женскими движениями и более активным участием женщин в общественно-политической жизни. Они стали работать наравне с мужчинами, что привело к возникновению «принудительных» составных и аффиксально-производных наименований лиц женского пола.

В XX в. появилось еще большее количество феминитивов, некоторые из них были изменены в соответствии с современными правилами словообразования женских форм. Ср.: *филологичка* — *филологиня*. Русский язык стал пополняться немалым количеством производных феминитивов, что свидетельствует о его мощном словообразовательном потенциале: *адвокатесса, большевичка, журналистка, заместительница, конторщица, манифестантка, ораторша, представительница, тюремщица, филологичка, шашистка, эсерка* и др.

Именно в этот период многие маскулитивы стали употребляться как слова общего рода. Например, такие слова как «врач», «хирург» или «кандидат» употреблялись в отношении мужчин и женщин, поскольку для квалифицированных и общественно-полезных профессий утверждался именно мужской род, когда как в другое время слова женского рода употреблялись в просторечии: «врачиха», «хирургичка»/«хирургиня», «кандидатка» — они несли сниженную оценку (*Одна молодая хирургичка — Анжелика, точно это говорила, но её самое подозревали, что она добивается Льва для себя.* — А. И. Солженицын, «Раковый корпус»).

После революции 1917 г. положение женщины в обществе значительно менялось. В первой Советской конституции 1918 г. существовал акт, предоставляющий женщинам и мужчинам равные права — это способствовало появлению большого количества феминитивов, относящихся к общественно-политической лексике: *агентка, женорганизаторша, контролёрша, кустарка, мылоделочница, националка, организаторша, провокаторша, пропагандистка, связистка, селькорка, скотоводка, слесариха, стипендиантка, токариха, радиослушательница, трактористка, ярлычница* и др.

Для 1920-х гг. характерно появление феминитивов по профессиональной деятельности, образованных суффиксальным способом, например: *комбедовка, комиссарка, ленточница, машинистка, председательница, талонщица, чашечница, челночница*. Феминитивов стало настолько много, что в некоторых местах можно было встретить употребление разных форм: *буржуазка — буржуйка, контролёрка — контролёрша, кустарка — кустарница, санитарка — санитарница* (*Оглянувшись, я снова целую её. И тут меня выгоняет санитарка. Как много мы с Галкой сказали друг другу за эти несколько минут!* — В. Аксенов, «Юность»).

В период Великой Отечественной войны появился ряд новых наименований женщин: *автоматчица, зенитчица, радистка, танкистка, шифровальщица* (*Работали все — включая больных, телефонисток и радисток — безусловно.* — В. В. Вишневский, «Дневники военных лет»). По окончании войны возник неомаскулитив «ветеранка», обозначающий женщину, полностью прошедшую войну, а также опытную воительницу.

Наряду с тенденцией называть женщину отдельным словом для отражения реалий, использовалась и старая «тенденция» — именовать лицо женского пола словом мужского рода (в качестве общего рода). К таким словам относились высококвалифицированные профессии. Особенно часто подобный тип наименований использовался для обозначения женщины за рубежом (*В Идаго (Сев. Амер.) в парламенте только один депутат женщины.* — «Женский вестник», 1906 г.). Во многом это объяснялось различиями в возможностях женщин и мужчин (существовали виды деятельности, в которых женщины не принимали участие и, следовательно, не происходило образование коррелятивных пар: *мясник, кузнец, кучер* и др.), а также затруднительным словообразованием от многих наименований лиц мужского пола: *борец, гра-*

вер, милиционер и др. Зачастую прибегали к использованию продуктивных суффиксов – «-к (а)» и «-ш (а)», причём второй носит пренебрежительный характер из-за устаревшей функции: показать жену по деятельности мужа (*губернаторша, министрша, президентша*). Подобного рода практика привела к тому, что слова мужского рода начали употребляться и тогда, когда были коррелятивные пары. Чаще всего со словами-связками «девушка», «женщина», «работница» (*Автомобиль отважной спортсменки, первой русской женщины-шофера, был засыпан цветами*. – «Русское слово», 1910 г.). В дальнейшем слова мужского рода употреблялись без подобного сопровождения (*За 6 дней, которые я была народным заседателем, я много увидела и услышала*. – «Женский журнал», 1928 г.). Важным следствием распространения данной тенденции было то, что прилагательные, причастия и глаголы в женском роде стали употребляться вместе с наименованиями мужского рода (*Директор ФИПИ приняла участие во все-российском совещании с руководителями РЦОИ*. – «ФИПИ», 2017 г.). Эта практика прочно вошла в русский язык еще с 60-х годов.

В 80-е годы вновь возникла потребность наименования деятельности женщины, связанная с реалиями и событиями того времени. Появлялись новые феминитивы: *авиагонимница* (женщина, угнавшая самолет), *сталинистка* (приверженка идеологии И. В. Сталина), *правозащитница*, *демагогша* (*И опять-таки — кто мог предположить, что приятельница Руси, бывшая эсерка, превратилась за эти годы в правоверную сталинистку*. — Л. Р. Кабо, «Ровесники Октября»). Женщину, занятую драматургией, называли экзотическим «драматургессой», раджа-йогой – «йогиней», а очерками – «очеркессой» (или «очеркисткой»).

В последние годы прошлого века появилось большое количество феминитивов, употребляемых чаще всего в разговорной речи или СМИ: *айтишница, дилерша, уфологша, букерша, фотомодел* (*Он был всё-таки старого покроя и не представлял: как можно любить, к примеру, фотомодел, брокершу, дилершу, феминистку*, – всю эту путану-мутану – если бы даже удалось до них возвыситься?! – В. Г. Распутин, «Новая профессия»).

Современность

С появлением интернета возникли новые наименования профессиональной деятельности для отражения реалий настоящего времени. Большинство феминитивов употреблялось преимущественно в разговорной речи и в СМИ. К таким словам относят: *айтишница*, *анимешница*, *блогерша*, *мультипликаторша*, *ютуберша* и др. (Отца **ютуберши** Брук Петерсон (*Brooke Peterson*), снявшей обзор на iPhone X за неделю до его выхода, уволили из компании Apple. – «Жизнь Ютуб», 2017), а также феминитивы, не имеющие аналогичных маскулинитивов², например: *супермодель*, *фотомодель* (Известную на Балканах **фотомодель** Слободанку Тошич обвиняют в связях с организованной преступностью. – «Огонёк», 2015).

Среди суффиксов наиболее продуктивными оказались «-ш (а)» и «-их-», например: *парикмахерша*, *регистраторша*, *редакторша*, *секретарша*; *врачиха*, *дворничиха*, *сторожиха* (Та самая **редакторша** с детскими глазами поведала об автомобильной аварии, в которой погиб ребёнок, потом о предстоящем наводнении. – А. В. Кирилин, «С собой не возьму»; А **врачиха** всё держала на лице широкую улыбку. – Д. И. Рубина, «Медная шкатулка»).

Несмотря на большой потенциал русского языка – образовывать необходимые феминитивы, – многие из них употребляются преимущественно в разговорной лексике. Употреблению в широкой аудитории им мешает, во-первых, стилистически сниженная окраска и, во-вторых, тенденция использовать мужской род для обозначения женщины в профессиональной речи. В официальных украинских изданиях наблюдается употребление неомаскулинитивов, не прижившихся в русском языке. К ним относят: *авторка*, *филологиня* и др. (Соня Атлантова, **авторка** книги «Миші». – «ВВС Україна», 2017). Однако нельзя говорить о том, что все феминитивы, связанные с профессиональной деятельностью, не употребляются. К примеру, в «Википедии», где присутствует научный стиль и не допускается употребление разговорной лексики, можно встретить следующие номинации: *журналистка*, *общественная деятельница*, *основательница*, *переводчица*, *писательница*, *учёная* (А́нна Андре́евна Ахма́това... – русская поэтесса Серебряного века, **переводчица** и литературовед, одна из наиболее значимых фигур русской литературы XX века).

Современный русский язык пополняется множеством заимствованных неологизмов, в основном, из английского языка: *барби*, *бьюти* (напр., *бьюти-блогерша*), *гёрлскаут*, *гёрлфренд*, *супермодель*, *тамблер-гёрл*, *топ-модель*, *шоувумен* (Одно из них было бойфренд – то ли просто приятель, то ли любовник; а другое – **герлфренд**, тоже – то ли просто подруга, то ли любовница. – В. Голяховский, «Русский доктор в Америке») и др.

Возросло употребление феминитивов, имеющих сексистские корни, а именно: *баба* (и его производные), *тёлка*. Последний, к слову, вообще не рекомендуется употреблять – это унижение и оскорбление женщины.

Пожалуй, важным нововведением в русскоязычном сообществе стало употребление *подчёркивания*. Вы уже знакомы с ним не раз: к примеру, в вводной статье про феминитивы. Его употребление можно встретить в феминистских и про-феминистских сообществах.

² Причём они относятся к словам общего рода.

Главный итог

Казалось бы, устоявшихся феминитивов в русском языке не так много, но они имеют обширную историю развития. На протяжении определенного времени употреблению подобных слов препятствовало, в основном, общественное мнение, в основу которого легло понимание женщин как второстепенных участниц в общественной жизни. Времена меняются, а значит, меняются и устоявшиеся нормы.

В следующей статье мы рассмотрим ситуацию с феминитивами в иностранных языках.

Феминитивы в разных языках

Русский язык

Поскольку книга именно о феминизации русского языка, то в этой статье я выделю только основные аспекты. В других статьях такого не будет.

Использование слов мужского рода в качестве слов общего рода. Наименования профессий, которые раньше считались полезными для общества и были доступны только мужчинам, исторически приобрели только форму мужского рода: *врач, хирург*. Слова женского рода будут являться не только просторечными, но и иметь негативные коннотации. Ср.: *врачиха сообщила, что 25-го нужно приехать – врач сообщил, что 25-го нужно приехать*. Разница есть, даже сильная.

Многие феминитивы обычно направлены на обозначение труда, являющегося низкостатусным, обслуживающим.

Как известно, местоимение *кто* является гендерно-нейтральным, однако в большинстве случаев этому слову предписывается «ярлык» слова мужского рода. Например, вряд ли кто-то скажет: «Кто сделала домашнюю работу?» вместо привычной фразы «Кто сделал домашнюю работу?»

Неиспользование феминитивов по назначению. Некоторые феминитивы, широко распространенные в молодежном жаргоне, стали использоваться для унижения персоны. Например, слабого, робкого мужчину называют сексистским «баба», а нервного – «истеричка».

Консенсус в принятии определенной формы. Некоторые современные феминитивы до сих пор не имеют единой формы употребления. С устоявшимися понятно: для «ученика» есть «ученица», для «студента» – «студентка». Здесь не нужно придумывать новые формы вроде «ученичка» или «студентесса». Для других феминитивов, например, «авторка»/«авторесса»/«авторица», единого консенсуса в использовании определенной формы нет. Слово «авторка» является широкоупотребительным в феминистской среде, а «авторесса» – указывает на престижность.

Омонимичность. Омонимия характерна не только для слов «кисть», «свет» и «мир», но и для наименований лиц женского пола. Например, для маскулитива «матрос» сложно подобрать феминитив, так как «матроска» – одежда (однако если обратиться к историческому анализу, то мы видим, что данное слово является именно феминитивом), а в слове «матросша» отсутствует созвучность слагаемых. В некоторых случаях приходится прибегать к омонимии.

Украинский язык

Процесс внедрения феминитивов – *феминизацию* – называют по-разному. Доктор филологических наук А. Н. Нелюба результат феминизации называет «женским словообразованием», избегая употребления термина «феминитив». Аргументирует тем, что термин связан с *феминистской критикой языка, или феминистской лингвистикой*. (*Феминистская критика языка* – направление в языкознании, главная цель которого состоит в разоблачении и преодолении отраженного в языке мужского доминирования в общественной и культурной жизни.)

Украинский язык так же, как и русский, принадлежит к одной языковой группе – индоевропейские языки. При этом употребление феминитивов в нём является повседневной вещью, в отличие от близкородственного языка, но так было не всегда. В различные периоды времени приостанавливалась феминизация украинского языка. У лингвистов есть этому объяснение. Нелюба считает, что причинами «доминирования» маскулитивов являются неактуальность феминитивов и «давление норм» украинского языка. Я. Пузыренко высказывает иное мнение: препятствием к возникновению феминитивов были гендерные стереотипы. Однако, появление неологизмов с оттенком «женскости» не имеет ничего общего с устранением языкового сексизма и, как следствие, языковой дискриминации в целом.

Наименования лиц женского пола всегда подвергались жесткой критике со стороны языка. Вследствие влияния русского языка в период СССР была практика отказа от феминитивов. «Сдерживание» феминизации уменьшило количество феминитивов с основной на «-ш-». Однако позднее, обращаясь к собственным суффиксальным средствам, украинское словообразование вышло из «диктата» русского языка, и стали образовываться новые феминитивы. Таким образом, происходило противостояние «элитного» русского языка и «сельского» украинского.

Считается, что женские корреляты возникают не от слов мужского рода, а от действий, признаков, предметов, характерных для них. Если проводить лингвистический анализ, можно сказать, что многие феминитивы являются коррелятами к словам мужского рода, что противоречит этому предположению. Например, приверженки партии «Наша Україна» называют «принудительным» словом *нашоукраїнка* к маскулитиву *нашоукраїнець*. Некоторые корреляты, например, *гьолфрендка*, *мариністка* и др., уже зафиксированы современным орфографическим словарем украинского языка.

При образовании новых феминитивов возникают проблемы, к которым относятся омоимия (*гімнастерка* – 1) одежда; 2) тренерка в спортивной гимназии) и нагромождения на фономорфологическом шве (*електоратка*, *кінокритичка*). Язык методом «проб и ошибок» старается подыскать удобную вариацию феминитива. До сих пор существуют продуктивные формы, у которых нет единого варианта употребления, например: *професорка*, *професориня*, *професориса*, *професореса* или *професориця*.

Многим неоминитивам приписано значение слов разговорного стиля. Тем не менее они постепенно проникают в другие стили: официально-деловой и даже научный, в котором обычно не допускается употребление «ненормативных» слов: «*Філософеса Г. Горак розглядає духовність через поняття духу, як сукупність смислових та ідейних надбань людства в процесі його історичного розвитку*»³, – Райдер, 2010.

³ «Философия Г. Горак рассматривает духовность через понятие духа как совокупность смысловых и идейных достижений человечества в процессе его исторического развития.»

Белорусский язык

Наименования лиц женского пола в большинстве случаев являются производными от соответствующих лиц мужского пола. К ним относят феминитивы, не только указывающие на профессиональную деятельность, но и на родственные отношения. К первой группе относятся лексемы, образованные с помощью высокопродуктивного суффикса «-к-», например: *артыстка* (*артистка*), *дырэкторка* (*директорка*), *поэтка* (*поэтесса*), *салдатка* (*солдатка*), *суседка* (*соседка*) и др. Ко второй – образованные с помощью суффиксов «-іх-»/«-ых-» и «-оўн-»/«-ёўн-», например: *кавалі́ха* (*жена кузнеца*), *сталяры́ха* (*жена столяра*); *леснікоўна* (*дочь лесника*), *кавалёўна* (*дочь кузнеца*). Также выделяют феминитивы – наименования жительниц, образованные с помощью слова «*жыхарка*», например: *жыхарка поўдня* (*жительница юга*), *жыхарка поўначы* (*жительница севера*).

Последователь_ницами определенного культа могут быть как мужчины, так и женщины, однако отправител_ями – только мужчины, вследствие чего у слова «*святчэннік*» не существует «женского» аналога, так как оно имеет отношение к христианству. В других языческих культах отправитель_ницами могут быть и мужчины, и женщины: *жрыца* (*жрица*).

Белорусский язык, в отличие от русского, во множественном числе использует две формы, обращаясь к смешанной аудитории: *читатели* и *читательницы*. При неопределенной гендерной принадлежности допустимо использование и одной формы (например, *читатель*), но с последующим применением различных местоимений: «*Часам чытач можа здзівіцца і ягонае/ейнае ўяўленне пра твор...*»⁴

⁴ «Иногда читатель может удивиться и **его/её** представление о произведении... (меняется).»

Английский язык

Английский язык стремится не к созданию номинативных пар, а к нейтрализации языка. Очень ярко эта практика отслеживается при обращении к молодой незамужней женщине: вместо традиционных форм «Miss»/«Mrs» употребляется «Ms». На устранение языкового сексизма направлены новые лексемы, заменяющие традиционные формы: *police officer* (офицер_ка полиции) вместо *policeman* (полицейск_ая) – данные формы используются только в том случае, если гендер персоны не уточнен. Если же гендер известен, то могут использоваться следующие слова для указания гендерной принадлежности не только для профессий, но и вещей: *male* (например, *male nurse* (мужская сумка)) и *female* (например, *female judge* («женщина-судья»)). Также по принципу нейтрализации образованы и наименования человеческой сущности: обобщенные *people* (люди_ни), *human* (человек_а) вместо *mankind*.

Обычно, чтобы обозначить принадлежность по полу, используются вспомогательные слова: *lady-professor* («леди-профессор»), *medicine women* («женщина-медик») или *she-doctor* («врач-она»). Принадлежность по полу можно указывать и с помощью других слов: *man/woman*, *male/female*, *boy/girl*. Некоторые наименования лиц по профессии, образованные с помощью феминитивного суффикса «-ess», изменяют свой род: *actor* – *actress* (актёр – актриса), *waiter* – *waitress* (официант – официантка). Несмотря на присутствие соответствующего феминитива, «*actor*» – слово не мужского, а общего рода. Встречаются и редкие случаи, когда феминитив, образованный с помощью суффикса «-ess», может иметь совсем другое значение, например: *steward* (управляющий (хозяйством, имением и т. п.)) – *stewardess* (бортпроводница, стюардесса). В русском языке обе формы переводятся как «бортпроводни_ца». В словообразовании участвуют и другие суффиксы: «-ette» (*usher* – *usherette* (билетёр – билетёрка)) и «-ine» (*hero* – *heroine* (герой – героиня)).

Немецкий язык

Все существительные немецкого языка, кроме тех, которые употребляются только в форме множественного числа, делятся на три грамматических рода: мужской, женский и средний. Словообразование происходит разными путями: аффиксальным (с помощью приставок и суффиксов) и историческим чередованием гласных в корне. Существуют три группы суффиксов, каждый из которых присваивает слову определенный грамматический род. Слова женского рода образованы с помощью суффиксов «-in», «-heit», «-ung», «-schaft» и имеют артикль «die», например: *die Lehrerin* (учительница), *die Schönheit* (красота/красавица), *die Bildung* (образование), *die Freundschaft* (дружба). Так как нас интересуют именно слова женского рода, то примеры слов мужского и среднего рода приводиться не будут. Мовирование для этого языка является естественным. Оно происходит по той же, как и во многих языках, словообразовательной модели: *мужская основа + феминитивный суффикс*, или «*суффикс женскости*» (нем. *Femininsuffix*). Кроме того, немецкий язык «подстраивается» под современность. Например, для наименования «женщины-канцлера» в связи с назначением на этот пост Ангелы Меркель появился неоминитив: *kanzlerin* (канцлерка).

Высокопродуктивным «суффиксом женскости» является суффикс «-in»: *der Lehrer – die Lehrerin*. Среди других словообразовательных средств выделяют малопродуктивные и непродуктивные суффиксы «-ess»/«-eß» и «-in»: *der Baron – die Baronesse* (барон – баронесса), *der Heroe – die Heroine* (герой – героиня), а также «составной» суффикс «-ess-in»/«-iss-in»: *der Prinz – die Prinzess-in* (принц – принцесса), *der Abt – die Äbtiss-in* (игумен – игуменья).

Концепт «жена» отражен и в этом языке. Исторически «*die Frau*» – это не отдельная личность, а существительное-связка для указания семейного положения женщины. Например, говорить о женщине, что она «*Frau Arzt*», – значит указывать на то, что она замужем: в нашем случае, за *Arzt* (доктора) – *докторша*. Но в настоящее время слово отражает женщину как личность, вследствие чего приобрело другое значение: *госпожа*.

В плане «производства» феминитивов немецкий отличается от других языков прежде всего тем, что в нём можно с легкостью образовать новый феминитив при обращении к собственным лексическим средствам⁵.

⁵ Действительно. В русском, украинском и белорусском языках используется около десятка суффиксов, впоследствии чего, как я отмечал ранее, могут появляться разные варианты употребления.

Французский язык

По мнению большинства лингвистов, занимающихся вопросами гендера, французский язык не является бинарным – он обладает широкими возможностями для выражения гендерных различий. Французскому языку присущ языковой сексизм, что было доказано исследованием. Респондентам предлагалось, не раздумывая, высказать первые устоявшиеся ассоциации к словам *officier* (офицер), *professeur* (профессор) и т. д. В 80% ответов имели место упоминания именно представителей мужского пола. Это доказывает, что данные наименования не являются нейтральными. И даже слова, считающиеся нейтральными (*personne* (персона), *humain* (человек), *individu* (индивид)), ассоциируются с лицами мужского пола. Следовательно, можно констатировать факт, что французскому языку действительно присуще сексистское отношение к лицам женского пола. Он отражает положение, в котором «женские» функции сводятся к семейным ролям: *mademoiselle* (незамужняя женщина), *épouse* (жена), *mère* (мать).

В 1984 г. по требованию феминистского сообщества по Франции была создана Комиссия по феминизации наименований профессий, должностей, титулов и званий (фр. *La Commission de la féminisation des noms de métiers, fonctions, grades ou titres*). Цель феминизации заключалась в том, чтобы наконец сделать «видимыми» все виды деятельности, которыми занимаются современные женщины, в особенности связанные с властью, со стремлением женщины занимать высокие посты, а также способствовать вхождению в язык форм, выражающих более уважительное отношение к женщине. В июне 1993 г. Комиссией было опубликовано постановление о правилах образования женских форм слов. Изначально некоторые формы (например, слово *magistrate* (магистратесса) образовано по модели *avocate* (адвокатесса), *échevine* (советница) – по модели *laborantine* (лаборантка)) вызывали улыбку или насмешку у носительниц языка. Употребление неоминитивов сначала популяризировали средства массовой информации, затем они стали активно использоваться в обиходной речи. Французская языковая политика поддерживает феминизацию, несмотря на пассивность со стороны Французской академии наук в этом вопросе.

Для указания половой принадлежности обычно используется *la*: *la Ministre* (министресса), *la chercheuse* (исследовательница). Дословно: министр женского пола, исследователь женского пола.

Феминизация во французском языке происходит согласно распространенной словообразовательной модели, где основой слова является маскулинная часть и добавляемым к ней суффиксом или окончанием. Наибольшую продуктивность имеет суффикс «-esse», например: *une mairesse* (губернаторка), *une poétesse* (поэтесса). Без внимания не остаются и другие: «-ière» (*une caissière* (кассирка), *une préfète* (директриса гимназии)), «-euse» (*une annonceuse* (дикторка), *une chercheuse* (исследовательница), *une programmeuse* (программистка)) и «-trice» (*une aviatrice* (авиатрица), *une conductrice* (кондукторка), *une autrice* (актриса)).

Под давлением феминистских организаций 21 февраля 2012 г. правительство Франции приняло постановление об ограничении употребления слова «*mademoiselle*». Активистки движения «За гендерное равенство» эту традиционную форму обращения к незамужней женщине воспринимают как унижающую, сексистскую и дискриминационную (обращение «мадемуазель» восходит к лексеме «*oiselle*», что означает «простушка, дурочка»). Вместо неё предлагается использовать альтернативную форму – *madame*, – которая является аналогом к слову «*monsieur*», то есть обращения к мужчине, независимо от его семейного положения. В настоящее время во Франции считается, что это слово – даже комплимент, так как подразумевает, что женщина молода и, вероятно, свободна.

Спустя пятнадцать лет после возникновения специальных справочников по феминизации, образование феминитивов вызывает немалый интерес среди франкоговорящих, при этом появляются как противни_цы, так и сторонни_цы феминизации французского языка.

Чешский язык

Чешский язык – один из трех старославянских языков. В нём, так же как и в русском языке, есть свои тонкости со словообразованием.

Образование новых слов по признаку пола, а именно женского – *мовирование*, – происходит естественным путем. Предполагается, что указание гендера персоны женского пола связано, прежде всего, с участием женщины в различных профессиях и деятельности. Но это не было доказано исследовательски. Другие попытки феминизации чешского языка (чеш. *Přechylování, tose*) (*нейтрализация и создание коррелятивных пар*) происходили, очевидно, под влиянием идей феминистской лингвистики и под давлением феминистски ориентированных лингвисток (Я. Валдрова, П. Палчикова и др.).

Современный чешский язык идет по принципу системного феминного словообразования. Феминизация не имеет жестких ограничений, как это происходит в России (к примеру, слово «автор» по-прежнему считается словом общего рода), и феминитивы здесь «не привязаны», то есть их могут и употреблять, и не употреблять. Употребление характерно не только для непринужденной речи, но и для литературного узуса (общепринятого правила употребления языковых единиц).

Продуктивными суффиксами являются «-Øk-» и «-kyn-», например: *učitel – učitelka, učitelkyně* (учитель – учительница); *spisovatel – spisovatelka, spisovatelkyně* или *autorka* (писатель – писательница/авторка). В чешском языке, в отличие от русского и украинского языка, словообразовательная модель для основ на «-ик» относительно продуктивна: *cholerik – cholerička, diabetik – diabetička*. Причем такие формы, как: *agnostik, astrofyzik, dramatik* (драматург) и др., остаются неизменными.

Стоит отметить, что некоторые феминитивы с выразительно «мужским» характером профессии являются неупотребляемыми, например: *kovka* (металлургия), *hodinka* (часовщица).

Если сравнивать языки, чешский и украинский язык тесно связаны тем, что феминитивы образуются активно от наименований лиц мужского рода, например: *brokerka* (от англ. *broker – посредник*), *postmodernistka* (от англ. *postmodernist – постмодернист*), *feministka* (от англ. *feminist – феминистка*) и др. Образовавшиеся неологизмы словари фиксируют. К примеру, в 2004 г. в «Nov slova v etin II» (досл. *Неологизмы в языке II*) было зафиксировано 798 новых маскулинитивов по роду деятельности, профессии, социальному статусу и т. д., 173 из которых имеют женские корреляты.

Не обходит стороной и явление омонимии. Толковый академический словарь к маскулинитиву «strce» фиксирует два производных феминитива: *strkyn* и *strce*, последний из которых оказывается маскулинитивом. Первый допустимый феминитив является коррелятом к иному значению слова «strce» – *смотритель*, в то время как допустимый феминитив «strnice» обозначает помещение, в котором находятся полицейские. «Strkyn» и «strnice» – два разных слова, употребляемые в СМИ параллельно.

Иногда бывает так, что создание нового феминитива является проблемным ввиду произношения (ср. *гинекология – простор*). В чешском языке такого рода препятствия не являются проблемой – проблемой, скорее, будет недостаточная адаптация иноязычного слова к языковой системе данного языка, например: *kardiochirurg – kardiochirurgka* (кардиохирургия). Если воспроизвести транслитерацию, выйдет: *кардиохирурка*. Не звучит, не правда ли? В остальных случаях группы согласных на морфемном «шве» принимаются.

Большое количество неологизмов-феминитивов, или *неофеминитивов*, может иметь различные формы, как это бывает в русском языке. Поэтому не всегда удастся выделить наиболее приемлемый вариант. Ср.: феминитивы к слову «хирург» – *chirurgyn/chirurgička/chirurgka* (хирургия/хирургика/хирурка). Заметьте, что в чешском языке так же, как в украинском и рус-

ском, используется суффикс «-ин-». Или же, феминитивы к слову «педиатр» – *pediatrika/ pediatra* (*педиатрка/педиатра*).

Если прибегать к сравнению чешского языка с другими, отмечу, что в нём так же были суффиксы со значением «чьей-то жены»: *-ov*, *-k-*, например: *kowka* (*kowov*) – *manželka kowe*» (*металлургия* – «жена металлурга»). Некоторые суффиксы сохранили лишь оттенок архаичности: «*-ov*». При этом его можно поставить в «ранг» непродуктивных суффиксов, но, если женщина работает в традиционно «мужской» сфере деятельности, этот суффикс будет являться продуктивным, например: «*sládkov*» («пивоварка») – не только «*sládkov manželka*» («жена пивовара»), но и «*ena pracujc jako sládek*» («специалистка по пивоварению»).

Как я упоминал ранее, образование новых феминитивов в данном языке является естественным процессом. Феминитивы появляются автоматически – то есть можно говорить о том, что для чешского языка характерно наличие «обязательной пары»: феминитив – маскулитив. Отклонение от такой нормы могут даже отталкивать от письма адресат_ку.

Продуктивные наименования лиц женского пола, указывающие на профессию, высокий статус, тоже являются естественными (в отличие от русского, в котором для показания высокого статуса принят «общий» мужской род): *akademická* (*академичка*), *profesorka* (*профессорка*), *prezidentka* (*президентка*) и пр.

Таким образом, в чешском языке с регулярном, автоматическим мовированием вряд ли можно встретить проявление языковой дискриминации. Маскулитивы употребляются только в отношении представителей мужского пола, феминитивы – женского. Намеренное употребление наименований лиц мужского пола в отношении женщины будет считаться оскорбительным для нее. Причём сами женщины могут выбирать, в каком роде называть их профессиональную деятельность.

Польский язык

XX в. – век не только научного и технического прогресса, но и эмансипации, борьбы женщин за равноправие, когда они начинали осваивать новые виды профессий и социальные роли. Разумеется, язык, как непостоянная система, будет реагировать на эти изменения, вследствие чего будут появляться новые лексемы. Женщины получили доступ к образованию – появился феминитив (польск. *feminatywa*) *studentka* (студентка).

Предполагалось, что феминизация польского языка будет прогрессировать, то есть по мере освоения женщинами новых профессий будут появляться новые слова, например: *magisterka* (магистриса), *adwokatkа* (адвокатесса). Однако эти ожидания не оправдались – польский язык не пошел по пути регулярного образования производных феминитивов.

Препятствием для феминизации являлись две причины: *социального* и *языкового характера*. К первой группе относилось господствующее мнение, что для обозначения профессии, титула или звания достаточно слова одного рода, т. н. «общего». Женщины насильно хотели называть свою деятельность словом мужского рода, используя слово-связку *pani* (персона женского пола) (ср.: *pani asystent* («женщина-ассистент») вместо *asystentka* (ассистентка)). От многих маскулинитивов – *minister* (министр), *premier* (премьер), *rector* (ректор), *senator* (сенатор) – женских наименований так и не возникло.

С середины XX в. наблюдалось появление уже существующих производных феминитивов: *adwokatkа*, *prezeska* (председательница) или *redaktorkа* (редакторка). В настоящее время употребление данных форм слов корректно только в контексте, а не в обращении к женщине прямо. Современный польский речевой этикет предусматривает употребление слов мужского рода со значением лица со словом *pani*: *pani director* («женщина-директор»), *pani prizes* («женщина-председатель»), *pani redactor* («женщина-редактор»). Тенденция употреблять мужские наименования профессий, должностей и званий по отношению к женщинам стало всё более распространенным, а позже – повсеместным, что негативно оценивалось многими лингвист_ками, поскольку нарушались правила родового согласования: «*Nasza redaktor naczelna powiedziała...*» (Наш главный редактор сказала...). Э. Павловский писал, что такие мужские формы представляются скорее проявлением небрежности и старшим поколением воспринимаются как ненормативные.

Часто происходит процесс сужения значения феминитива, например: *dyrektorkа* – не любая «женщина-директор», а только директриса школы; *profesorка* – не «женщина-профессор», а школьная учительница.

Широко распространены феминитивы, указывающие на «традиционные» – «женские» – социальные роли. К ним относят производные формы – *ekspedientka*, *kasjerka* – и, разумеется, непроизводные – *praczkа* (прачка), *dojarka* (доярка). Особую группу составляют феминитивы, указывающие на творческую деятельность: *aktorkа* (актриса), *dizajnerka* (дизайнерка), *poetka* (поэтесса), *fotografka* (фотографиня), *wokalistka* (вокалистка) и т. п.

В начале XXI в. в конце первого десятилетия ситуация с феминитивами начала меняться: всё чаще на страницах прессы появляются специализированные слова женского рода: *analityczka* (аналитица), *ekspertka* (экспертка), *organizatorkа* (организаторка), *polityczka* (политикесса), *mentorkа* (наставница), *socjolożka* (социологиня), *supervizorkа* (руководительница), *web developerка* (веб-разработчица) и др. И параллельно тема феминитивов появлялась в лингвистической прессе, в справочниках по культуре речи, а носитель_ницы языка стали задавать всё больше вопросов на интернет-ресурсах.

19 марта 2012 г. был отражен результат эмансипации – на сайте Совета польского языка (польск.: *Rada Języka Polskiego*) публикуется документ «Позиция Совета по польскому языку в правительстве Польской Республики относительно женских форм наименований профессий

и званий» (польск.: *Stanowisko Rady Języka Polskiego w sprawie żeńskich form nazw zawodów i tytułów*). В СМИ публикуется обращение министра по вопросам соблюдения равноправия личности, в котором говорится, что пришло время, чтобы все названия профессий получили свои женские словообразования. Достичь гендерного равноправия можно, не уравнивая мужчин и женщин в правах, а предоставляя женщине её «собственное имя».

Через год феминизация польского языка снова, как это было несколько десятилетий назад, подверглась критике. Одни лингвист_ки придерживались позиции «неологизм, – может, и привыкнем», другие считали, что феминитивы обладают преимуществом: они облегчают коммуникацию.

Образование коррелятивных пар к некоторым феминитивам было затруднительным. Например, для *poseł* (*дену́там*) предлагались такие формы, как: *posełka*, *poślina*, *poślica*, *posełkini*, *posłanka*, *kobieta-poseł* (*дену́тамка*). В последнее время «побеждает» форма *posełka*, хотя в адресатной функции должна употребляться именно форма *pani poseł* («женищина-дену́там»).

Проблемы употребления феминитивов остаются до сих пор. Одни языки стремятся к нейтрализации, другие – к созданию так называемых принудительных пар. Но остается вопрос: стоит ли для каждого официального обращения придумывать женскую форму? Может, можно обойтись «обобщающими» словами? Ответы на эти и другие вопросы вы получите, читая следующую статью.

Важно ли употреблять феминитивы?

Языковая среда значительно влияет на нашу жизнь, и, честно сказать, она строится по принципу андроцентризма. Посмотрите на окружающий вас мир: в школе преподают учителя и учатся ученики, паспорта получают граждане, работают специалисты и сотрудники, пенсию получают пенсионеры. И всё это время представительницы женского пола остаются вне языковой репрезентации, а следовательно, невидимыми. Конечно, было бы абсурдным говорить, что женщин не существует. Они так же, как и мужчины, посещают образовательные учреждения, получают паспорта, устраиваются на работу, получают пенсию. Более того, женщины занимают практически все сферы общественной, политической, экономической и духовной жизни: в науке, образовании, медицине, экономике, политике, космонавтике, фермерстве и т. д. – они есть везде. Правда, подходящих слов для них нет. И отсюда – самое важное – вытекает вопрос: *важно ли употреблять феминитивы?*

Нельзя говорить о том, что феминитивы полностью исключены из русского языка и доминирует исключительно мужской род. К сожалению, в большинстве случаев они обозначают или низкостатусный обслуживающий труд (*акушерка, гувернантка, домработница, няня, официантка, секретарша, уборщица, экономка*), или подчинённое положение (*работница, студентка, ученица*), или показывают женщину в негативном ключе (*бездельница, дурочка, нахалка, паникёрша, плутовка, сердцеда, трусиха, хамка, чертовка*, а также сексистские выражения). Но существует и другой ряд феминитивов, например, указывающие на театральную деятельность: *актриса, артистка, балерина, певица, танцовщица*. В русский язык прочно вошли наименования лиц женского пола, относящиеся к игре на музыкальных инструментах: *арфистка, виолончелистка, пианистка, скрипачка* и мн. др. и к спорту: *спортсменка, баскетболистка, волейболистка, гандболистка, теннисистка* и др.

Назвать женщину «актёром» или «певцом» – непривычно, тем более вас сразу же исправят на корректную форму. Однако этого не происходит, если сказать «автор», «блогер», «режиссёр» или «физик», потому что нет подходящего, официально закреплённого феминитива (широкоупотребительного и записанного в орфографические словари), когда как маскулинитивов в русском языке множество: *административные и должностные названия, обозначения учёных степеней, названия лиц по военным специальностям* и слова на *-ор, -тор, -ер, -вед, -лог, -граф, -фил*, – говорит нам справочно-информационный портал «ГРАМОТА.РУ». Сниженные лексемы – *авторша, блогерша, физичка* – не используются в высоком литературном языке, а являются разговорными, шутливыми, имеют иное значение (*физичка* – преподавательница физики, а не учёная, занимающаяся этой дисциплиной).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.